

Сундучок

БОРИС ДЕРЕВЕНСКИЙ
писатель, историк

История игры в городки

Происхождение игры: легенды и исторические факты

Широко распространено мнение, что игра в городки «пришла к нам из глубины веков»¹⁾ и что «возникновение городков относится к далекому прошлому»²⁾, к «глубокой древности»³⁾. Мнение это попало в энциклопедические издания. «Первые упоминания о городках относятся к Древней Руси», — читаем в выходящей ныне Большой Российской энциклопедии⁴⁾. Часто говорится о подлинно национальном характере этой игры, потому что в нее играли как простой народ, так и цари и правители. Утверждается, что в городки играл Петр I Великий. То же самое рассказывается о генералиссимусе А. В. Суворове и об адмирале Ф. Ф. Ушакове. Несмотря на то что некоторые писатели, публикующие исторические романы, с уверенностью приписывают пристрастие к городкам Петру I, Суворову и другим великим

1) *Филатов И. И., Карнаухова Ю. С.* Городки. М., 1960. С. 3.

2) *Семенов С. С., Говорков М. К.* Городошный спорт. М., 1981. С. 8.

3) *Семенов С. С.* Городки. От новичка до мастера. М., 1982. С. 3.

4) *Большая Российская энциклопедия.* М., 2007. Т. 7. С. 476. Указание в БСЭ (Т. 7. С. 123), что «[игра] существует в СССР в течение нескольких столетий» было верно по сути, хотя неверно по форме: сам СССР существовал только 70 лет.

личностям XVIII в., действительных исторических документов, подтверждающих это, пока не найдено. Более того, у известного И. Е. Забелина в подробном перечне игр и забав, которыми увлекались русские цари, начиная с Михаила Федоровича и кончая Петром Великим, не упоминаются ни игра в городки (рюхи), ни русская лапта⁵⁾. Хотя неоднократно говорится об играх в свайку, карты, шахматы и в тавлеи. И. Е. Забелин подчеркивает, что в допетровской России игры и забавы русских царей практически ничем не отличались от игр и забав, распространенных в простонародье. То есть приведенный И. Е. Забелиным материал можно отнести не только к царским лицам, но и ко всему населению России.

В историческом романе «Князь Серебряный» А. Н. Толстой пишет, что в городки с удовольствием играли русские бояре времен Ивана Грозного. «Как, бывало, начнут ребята в городки играть, беда той стороне, что супротив тебя! — хвалится в романе воевода Морозов. — Разлетишься, словно сокол ясный, да как расхочется в тебе кровь молодая...» (гл. 6). А. Н. Толстой писал роман в то время, когда игра в городки была распространена повсеместно, и неосознанно перенес ее во времена Ивана Грозного. Подобного рода анахронизм встречается не только в исторической беллетристике, но и в научных изданиях. Также и в собрании русских былин А. Д. Григорьева (1899–1901) умело играющим в городки-рюхи изображается легендарный богатырь Добрыня Никитич:

А заходил он гулять на дворы на барские
 А на барские дворы да фсё на князевские,
 А играл он з детьми да князенецькими,
 А со тема же с рыбьятами со барским.
 А играл он с им(а) да нонь во рюхи нонь, —
 А да избил где он их да фсех измузил нонь.⁶⁾

Красивая былина, но, увы, исторически недостоверная. Во времена Киевской Руси, разумеется, бытовало множество забав, которые можно отнести к разряду подвижных спортивных состязаний. Некоторые из них упоминаются в старинных летописях. Но в «Повести временных лет» и других летописях не встречается упоминаний о какой-либо народной игре, подобной городкам (а также рюхам или чушкам — ее другим названиям). Не фигурируют городки (как и лапта) в обширнейшем собрании русских народных картинок Д. А. Ровинского (1881). Не отметили существование этой игры и крупнейшие российские историки Н. И. Костомаров, В. О. Ключевский, С. М. Соловьев и другие. Да, русские издревле играли в свайку, бабки, карты, тавлеи... Очень популярны были шахматы и шашки⁷⁾. Но когда появились городки?

5) Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI–XVII веках. СПб., 1862.

6) Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством хронографа. СПб., 2002. Т. 2. С. 288.

7) Об Иване IV Грозном известно, что он скончался за шахматной доской (1584). Его сын, царевич Дмитрий Угличский, закололся ножичком, играя в свайку (1591). Отменным игроком в свайку в юности был Алексей Михайлович, отец Петра I. Сам Петр Великий

Говоря о происхождении игры в городки, нужно рассмотреть, какими мы располагаем на этот счет историческими документами. Самые ранние из них относятся к началу XIX в. Это цветные гравюры, содержащиеся в различных западноевропейских изданиях и сопровождающиеся кратким описанием.

В 1803–1804 гг. в Лондоне художники Д. А. Аткинсон и Дж. Уолкер (Atkinson J. A., Walker J.) издают трехтомный альбом «Живописное представление манер, обычаев и развлечений русских», где представлена серия раскрашенных гравюр. Все они сделаны по рисункам Д. А. Аткинсона, совершившего длительное путешествие по России на рубеже XVIII–XIX вв. и воочию наблюдавшего народную жизнь. Некоторые гравюры представляют дворовые забавы, в том числе игру в городки (рюхи). Д. А. Аткинсон называет ее «кеглями» (stittles) и дает такое пояснение: «Хотя эта игра — не совсем то же, что и кегли, но, тем не менее, походит на них больше, чем какая-либо другая, мне известная. Играющие в нее берут множество коротких дубинок приблизительно два с половиной фута длиной и толщиной обычной скалки; их складывают вместе и бросают в них подобную же дубину. Искусство игры состоит в умении *выбить как можно большее количество деревяшек из круга, начерченного вокруг сложенной груды* (выделено мной — Б. Д.). Наказание проигравшего смехотворно: он обязан носить победителя на своей спине вокруг того места несколько раз, осыпаясь шутками и насмешками зрителей»⁸). На гравюре изображены трое крестьянских парней, обутых в лапти и держащих в руках палки или поленья. Это — игроки, собирающиеся метать поленья в груды деревяшек, сложенных несколько поодаль.

Хотя на гравюре вместо небольших чурок, которые обычно применяются в городках, мы видим здоровенные поленья, составленные в виде конуса, можно считать, что английский художник говорит именно о городках и его гравюра вместе с описанием — первое по времени документальное свидетельство существования игры в городки. Уделяя главное внимание позам и одежаниям играющих, Д. А. Аткинсон, может быть, несколько неточен в городошных деталях. Все же упоминаемые им круги, начерченные вокруг сложенной груды деревяшек, и обычай победителей игры кататься на спинах проигравших — все это, как мы убедимся далее, характерно для этой игры. Английский путешественник не говорил по-русски и не выяснил у игроков русского названия данного состязания. Это сделали другие европейские художники, посетившие Россию в конце XVIII и начале XIX вв.

Спустя год после лондонского издания, в 1805 г., в Лейпциге выходит в свет небольшой альбом под названием «Игры и увеселения русских из низших классов», где представлены раскрашенные гравюры, созданные по

известен как любитель игр в шашки и шахматы. См.: *Игра и страсть* в русском изобразительном искусстве. Каталог выставки ГРМ. СПб., 1999. С. 328.

8) Atkinson J. A., Walker J. A picturesque representation of the manners, customs, and amusements of the Russians. London, 1803–1804. Vol. 2.

рисункам немецкого художника Х. Г. Гейслера (1770–1844). Он жил в России с 1790 по 1798 гг. и весьма интересовался бытом русского народа. Среди гравюр находятся две, посвященные игре в городки. На первой гравюре изображены две группы игроков, стоящие каждая у своего начерченного на земле круга; один из игроков замахнулся битой, целясь в соседний круг, в котором находятся чурки.

Гравюру сопровождает такое описание: «Городки. Эта игра известна, строго говоря, только в России, поскольку требует значительной силы. Поэтому в нее играют только сильные и крепкие люди, волею судьбы обитающие в этой суровой стране. Правила игры следующие: игроки разделяются на две равные партии, каждая партия владеет кругом, начерченным на земле; эти два круга удалены друг от друга на десять или пятнадцать шагов. В середине круга ставят бруски длиной пять-шесть дюймов и шириной два-три дюйма. Этим брускам обычно пять; но иногда бывает семь или девять, — причем одни поставлены на другие, как показано на картинке. Игроки снабжены тяжелыми длинными палками. Каждая партия занимает свой круг, и один игрок за другим бросает палку в область противника; или, проще говоря, в соседний круг, так, чтобы выбить стоящие в нем бруски за пределы круга. Та партия, которой это удастся лучше и быстрее, одерживает победу, и тогда побежденные обязаны носить на себе победителей вокруг обоих кругов. *Эта игра у русских одна из самых излюбленных. Когда собирается большая компания, обычно играют именно в нее* (выделено мной — Б. Д.)»⁹⁾.

Следующая гравюра иллюстрирует заключительный этап игры, когда торжествующие победители катаются на спинах проигравших. Мы видим, что в начале XIX в. эта русская забава была весьма распространена в простонародье: характерные кафтаны и тулупы, в которые одеты игроки на гравюрах Х. Г. Гейслера, а также носимые ими сапоги и лапти указывают, что это простые крестьяне. Да и играют они среди обычных деревенских изб. Ясно также, что городки — игра, в которой участвуют две команды. Наверное, командной эта игра была с самого начала.

Примечательны слова о том, что в городки могут играть только сильные и крепкие люди и что именно такие люди обитают в России. Автор описания убежден, что суровые природные условия России обусловили и физическую крепость русского мужика, и русские народные игры, для которых требуются сила и ловкость.

Во время Отечественной войны с Наполеоном в Париже выходит внушительных размеров двухтомный альбом под названием «Народы России», где представлена галерея раскрашенных гравюр, охватывающих практически все стороны жизни русского народа, а также других народов, проживающих в Российской империи, начиная от татар и башкир и кончая коряками и камчадалами. Все гравюры выполнены по рисункам русского художника Е. М. Карнеева (1780–1839). Альбом этот пользовался огромной популярностью во Франции и во всей Европе, несмотря на то (или именно

9) *Geissler J. G. H. Spiele und Belustigungen der Russen aus den nieden Volksklassen. Leipzig, 1805. S. 31–32.*

потому), что в это самое время властелин Европы вел войну с этой самой Россией.

Несколько гравюр посвящено русским народным играм. Наряду с играми в свайку, бабки, пристенки и пр., изображена игра в городки (*jeu de gododky*)¹⁰. В прилагаемом описании читаем: «Эта игра — обычное развлечение кучеров и домашней прислуги во всех городах России. Готовят десять округленных деревяшек, более или менее длинных, которые называются *gododky*. Затем чертят на земле два квадрата, один от другого на расстоянии пятнадцать или двадцать шагов, в которые ставят городки. Разделившись на две равные команды, игроки тянут жребий, кому начинать игру. Затем игроки становятся возле своего квадрата и бросают по две большие палки в городки, которые стоят в квадрате противника. Если им удастся выбить их за пределы квадрата, они считаются победителями, а побежденные обязаны посадить их себе на плечи и таким образом носить их между квадратами до четырех раз... Гравюра не нуждается в объяснении. На ней отражен момент, когда один из игроков, уже разбив городки в квадрате, приготовился к броску второй палки, мальчик указывает ему, куда бросать»¹¹.

Отметим несколько различий в лондонском, лейпцигском и парижском описаниях игры. В первых двух случаях городки представляются сельской, крестьянской игрой, а в третьем случае о городках говорится как об игре городских жителей — «кучеров и домашней прислуги». Также на гравюрах Д. А. Аткинсона и Х. Г. Гейслера мы видим играющих крестьян на фоне сельского пейзажа, а на парижской гравюре площадкой для игры служит городская улица или мощный двор.¹² Кроме того, в изданиях 1803 и 1805 гг. говорится о начерченных на земле кругах, в которые ставят чурки-городки, а в издании 1812 г. говорится о начерченных квадратах. Есть также разница в количестве чурок и в расстояниях между кругами или квадратами. Что это означает?

Вероятно, мы имеем дело с двумя разновидностями игры в городки. Возможно, в селах чертили круги, а в городах — квадраты. В этом главное отличие городских городков от сельских. Вероятно, были и другие мелкие отличия в зависимости от местности. Общими и неизменными оставались сами по себе чурки-городки, а также основные правила игры. В том и ином случае игра заканчивалась чисто по-русски: побежденные катали на себе победителей.

Известна также гравюра А. Т. Биазииоли «Игра в городки», датированная первой половиной XIX в. Несколько человек, окруженные зрителями,

10) В некоторых каталогах эта гравюра приписывается К. Вагнеру, хотя автором ее был французский гравер И. Кокере, пользовавшийся рисунками Е. М. Карнеева. См.: *Комелова Г. Сцены русской народной жизни конца XVIII – начала XX веков. По гравюрам из собрания Государственного Эрмитажа. Л., 1961. С. 15. Ил. 37.*

11) *Rechberg Ch. Les peuples de la Russie ou description des moeurs... des diverses nations de l'empire de Russie. Paris, 1812. Vol. I. P. 23.*

12) Добавим, что на других гравюрах парижского издания 1812 г. в бабки играют в деревне, а в свайку и пристенки — в городе.

играют на площадке возле огражденного забором сада. Некоторые вещи указывают, что это не оригинальная композиция. Позы игроков и зрителей напоминают позы людей на приведенной выше парижской гравюре 1812 г., сделанной по рисунку Е. Карнеева. Мы видим того же мужчину, размахнувшегося битой; того же мальчика, указывающего пальцем, куда надо бросать биты; того же юношу, несущего на спине бородатого мужчину (вероятно, это проигравший возит победителя); ту же карету с кучером на заднем плане... Очевидно, что гравюра А. Т. Биазьоли сделана как реплика парижской гравюры 1812 г. Тем не менее и эта гравюра свидетельствует о большом интересе, проявляемом на Западе к русским играм, в частности к городкам.

Итак, на гравюрах начала XIX в. изображена уже сложившаяся игра, имеющая твердые правила, распространенная, как утверждается, по всей России. Для того чтобы это произошло, требуется довольно продолжительное время. Поэтому возникновение игры в городки следует отнести к середине или даже к началу XVIII в. Эта игра зародилась в гуще русского народа и распространилась как среди крестьянства, так и среди городских жителей. Возможно, у игры в городки были свои предшественники — какие-то игры, связанные с метанием палок или костей в цель, — отчасти та же игра в бабки. Интересно, что финно-угорские народы также считают игру в городки своей национальной игрой. У финнов и карелов эта игра называется *kuikka*, у ингерманландцев — *porri* («попы»). Она по сей день довольно популярна в Финляндии и в Ингрии (территории, входящей ныне в Ленинградскую область). Правила игры те же самые, хотя финские чурки заметно отличаются от наших: они более низкие и довольно толстые. Возможно, автор описания игры в лейпцигском издании 1812 г. в чем-то прав, говоря, что она могла появиться только в стране с суровым климатом, жители которой обладают значительной физической силой и ловкостью. Конечно, к таким местам относятся Финляндия, Карелия и Ингрия.

Следующее историческое подтверждение популярности городков мы имеем благодаря скульптору Антону Андреевичу Иванову (1815–1848). Надо сказать, что в первой половине XIX в. в русской живописи и скульптуре вошли в моду сюжеты из народной жизни. Излюбленной темой у художников стали русские народные игры. В 1836 г. скульптор А. В. Логановский создает гипсовую статую «Юноши, играющего в свайку». В том же году Н. С. Пименов представляет публике монументальную скульптуру «Юноши, играющего в бабки». Эта скульптура пользовалась таким большим успехом, что А. С. Пушкин посвятил ей восторженные стихи. А. А. Иванов, младший коллега Логановского и Пименова по Академии художеств, пошел по их стопам и в 1839 г. создал гипсовую скульптуру «Юноши, играющего в городки» (с 1926 г. находится в Государственном Русском музее). И сам автор скульптуры, и художественная общественность понимали, что эта статуя должна составить триаду вместе с работами Логановского и Пименова. В «Журнале Министерства Народного просвещения» (1840, № 1) статуя «Юноши, играющего в городки» получила высокую оценку: «фигура

«Юноша, играющий в бабки» и «Юноша, играющий в свайку» по моделям Н. С. Пименова и А. В. Логановского. Отлиты на Александровском чугунолитейном заводе и установлены перед коллонадой Александровского дворца в Царском Селе в 1838 г. Фото 2008 г.

«Юноша, играющий в бабки», скульптор Н. С. Пименов

«Юноша, играющий в свайку», скульптор А. В. Логановский

парня поставлена смело и отличается верным изучением форм»¹³⁾. В 1842 г. Е. Фишер в «Указателе находящихся в Академии произведений» также отметил, что «в отношении художественного выполнения статуя Иванова отличается замечательной правильностью и прекрасною лепкою».¹⁴⁾ Однако в работах Логановского, Пименова и Иванова слишком заметно влияние классицизма (античные позы играющих, их нарочитая обнаженность), что не могло не быть отмечено искусствоведами. Уже в «Художественной газете» под ред. А. Н. Струговшинова (№ 5, с. 10–11) отмечается, что произведение А. А. Иванова, «прекрасное по частям, в целом не выдерживает критики: фигура слишком напоминает натурщика; нет свободы в движении, нет игры в мускулах; в целом нет выражения молодечества...», но все эти недостатки объясняются «трудностью задачи дать третьего товарища статуям Пименова „Бабочник“ и Логановского — „Свячник“»¹⁵⁾. А вот отзыв крупнейшего русского искусствоведа И. Грабаря: «Антон Андреевич Иванов одним из первых ввел в моду русские сюжеты, трактованные, однако, не в самобытном, а в условном, „псевдо-национальном“ стиле. Вскоре после Пименова и Логановского он в 1839 г. выставил в Академии своего „Юношу, играющего в городки“, не имеющего своего определенного типа. Только крестик на шее и русское лицо говорят о нации „Парня“».¹⁶⁾

Как бы ни были строги искусствоведа, для нас важно прежде всего то, что А. А. Иванов, выбирая сюжет, сходный с сюжетами своих предшественников, Пименова и Логановского, обратился к народной игре в городки. В его время игра в городки была столь же популярна, как игра в свайку и в бабки. «Юноша, играющий в городки» — довольно большая скульптура (размерами 260×119×305 см), имеющая несколько особенностей. На тыльной стороне статуи имеется надпись: «Кейнъ». Возможно, это имя заказчика работы или имя ее покупателя и первоначального владельца (хранителя). Другая особенность: в издании Н. П. Собко (1895) иллюстрация представляет «Юношу, играющего в городки» держащим в поднятой руке палку или битую (которая, правда, изображена несколько неестественно). Во всех последующих репродукциях этой скульптуры никакой палки или биты в руке юноши нет. Нет ее и сейчас у скульптуры в Русском музее. Судя по руке гипсового юноши, этой биты не было с самого начала. Почему же в издании Н. П. Собко к скульптуре юноши, играющего в городки, была подрисована палка-бита? Издатели, сами игравшие в городки, таким приемом хотели достичь большей натуральности? Думается, что это было именно так.

Первое описание игры в городки, известное нам, появляется в анонимном сборнике «Игры для всех возрастов», вышедшем в Санкт-Петербурге в 1844 г. Здесь описывается более ста игр и забав, распространенных в народе. В разделе «Игры деревяшками и палками» отмечено, что «эти игры, при

13) Цит. по кн.: *Словарь русских художников... с древнейших времен до наших дней* (XI–XIX вв.) / Сост. Н. П. Собко. СПб., 1895. Т. I. Вып. 1. С. 323.

14) Там же.

15) Там же.

16) *Грабарь И. Э.* История русского искусства. М., 1913. Т. V: Скульптура. С. 306–308.

занимательности своей, дают телу ловкость, в особенности увеличивают силу руки и верность глазомера... В нашем Отечестве эти игры в большом употреблении»¹⁷⁾. Далее описываются городки: «Играющие делятся на две команды, и каждая строит свой город (между городами 10 или более шагов расстояния. Чертят круг, имеющий аршин в диаметре; кладут один обрубок или городок на землю, близ передней стороны круга и поперек; на него два городка вдоль; на них четвертый, также вдоль и несколько назад; перед ним пятый, стоя или лежа, по условию.

Следующее по времени описание городков дается в «Сборнике игр и занятий для семьи и школы», составленном В. Висковатым в 1875 г. Здесь однозначно указывается, что «города» имеют форму кругов, а деревянные чурки называются «рюхами». В каждый «город» устанавливается по 6 рюх. В игре участвуют две партии игроков. Победившей считается та партия, которой раньше другой удастся выбить рюхи из «города» противной стороны. «По окончании игры партии меняются городами, и проигравшая партия обязана построить два города, то есть расставить рюхи».¹⁸⁾ Это можно понимать так, что игра возобновлялась или переходила в новую стадию.

Отметим также, что первое описание игры *rörri* на финском языке было опубликовано в 1894 г. в книге И. К. Инха, посвященной этнографии Русской Карелии.

Народная игра

Какие именно слои российского общества играли в городки? В немецком альбоме 1805 г. и парижском альбоме 1812 г. подчеркивается, что это игра русского простонародья, людей «из низших классов» — «кучеров и домашней прислуги». Можно подумать, дворянские дети и вообще люди из высших слоев общества пренебрегали этой народной забавой. В небольшой книжке «Дети с их играми и забавами», изданной в Санкт-Петербурге в 1852 г., отпрыскам благородных фамилий рекомендуется играть в кегли — в игру, заимствованную из Европы. Такие русские игры, как бабки, лапта и городки, в этой книжке даже не упоминаются. Другая книжка, предназначенная для благородного сословия, — «Забавник гостиных и детских» (СПб., 1864) — также обходит молчанием чисто русские домашние и дворовые игры и отдает предпочтение салонным развлечениям, также заимствованным из Европы. Прозападническое поветрие в русском обществе XIX в. (продолжающееся, впрочем, и по сей день) отражалось и на выборе детских игр. Довольно продолжительное время игра в городки была не в чести у дворянского сословия России. На гравюрах начала XIX в., посвященных игре в городки, мы находим фигуры дворян в характерных одеждах и головных уборах (офицеров в треуголках или господ в цилиндрах), но это не игроки, а только зрители, стоящие в стороне и наблюдающие за игрой простонародья. Сами игроки подчеркнуто изображены мужиками и

¹⁷⁾ *Игры для всех возрастов*. СПб., 1844. Ч. I. С. 55.

¹⁸⁾ *Висковатый В.* Сборник игр и занятий для семьи и школы. СПб., 1875. С. 491–494.

парнями из «низшего сословия». Их фигуры живописны и колоритны, ими любуются зрители, и сам художник старательно рисует их, но тем не менее они — крестьяне, «кучеры и домашняя прислуга».

И все же мы располагаем свидетельствами, что уже во второй половине XIX в. городками увлекаются дворяне, служившие в армии. Трудно сказать, насколько точен Л. Н. Толстой, описывая в романе «Война и мир» развлечения русских офицеров 1805–1812 гг.: «Офицеры так же, как и обыкновенно, жили по двое, по трое в раскрытых полуразоренных домах. Старшие заботились о приобретении соломы и картофеля, вообще о средствах пропитания людей, младшие занимались, как всегда, кто картами (денег было много, хотя провианта и не было), кто невинными играми — в свайку и городки» (Т. II. Ч. 2, гл. 15). Во всяком случае, сам Лев Николаевич, будучи на армейской службе, в городки играл. В его «Кавказских воспоминаниях» (1853–1856) читаем: «Наша палатка стояла недалеко от орудий, на сухом и высоком месте, с которого вид был особенно обширен. Подле палатки, около самой батареи, на расчищенной площадке была устроена нами игра в городки, или чушки. Услужливые солдатики тут же приделали для нас плетеные лавочки и столик. По причине всех этих удобств артиллерийские офицеры, наши товарищи и несколько пехотных любили по вечерам собираться в нашей батарее и называли это место клубом». То, что офицеры играли именно в ту игру, которой развлекалось простонародье в начале века, следует далее из ее описания: «Вечер был славный, лучшие игроки собрались, и мы играли в городки. Я, прапорщик Д. и поручик О. проиграли сряду две партии и к общему удовольствию и смеху зрителей — офицеров, солдат и денщиков, глядевших на нас из своих палаток, — провезли два раза на своих спинах выигравшую партию от одного кона до другого». Совершенно как в лейпцигском и парижском описаниях, проигравшие офицеры, включая Льва Николаевича, возят на спинах своих победителей, а «кон» — это место бросков битами.

Свидетельство Л. Н. Толстого, что игра в городки распространилась в армии, особенно среди офицерства, подтверждает другой военный автор, генерал А. А. Игнатьев (1877–1954), отметивший в автобиографическом сочинении «50 лет в строю», что во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. армейские чины играли в городки «посреди широчайших и чисто выметенных улиц» Муكدена (Кн. 2, гл. 9). К сожалению, это краткое упоминание не позволяет судить о тогдашних правилах игры, которые могли измениться с начала XIX в. Неясно, в частности, катались ли победители игры на спинах побежденных, как это было прежде. В XX в. такой обычай никем не отмечается. Нет такого обычая и сейчас. Он существовал, но исчез где-то в конце XIX или в начале XX столетия.

Шумные состязания городошников происходили ежегодно на Нижегородской ярмарке. Сюда собирались показать свое мастерство лучшие городошники России. Говорят, в то время, когда эти удалыцы играли в городки,

оживленные торги временно приостанавливались и весь люд — и продавцы, и покупатели — стекался на центральную ярмарочную площадь поглядеть на любимую забаву.¹⁹⁾

«Попы», «рюхи», «чушки», «сракли», «стропила», «городки»...

«Имя *Городки*, данное в этой игре, — объясняется в лейпцигском альбоме 1805 г., — происходит от одного селения, называемого Городок. Да и деревянные бруски, поставленные одни на другие, напоминают город, осажденный врагами».²⁰⁾ Несомненно, автор описания прав во втором случае. По мнению филологов, городками игра была названа именно из-за применяемых в ней кругов или четырехугольников, которые и в других русских играх также называются городами или городками. В XIX в. в Астраханской губернии эта игра называлась «стропилами»: в начерченный на земле четырехугольник ставили три деревяшки, соединенные вершинами вместе, как стропила крыши.²¹⁾ То, что название игры связано с представлением о штурме крепости или города, показывают употреблявшиеся в ней термины и выражения. Если от удара биты первая чурка вылетала за пределы круга или четырехугольника, то это называлось «розжигом», «город» считался «зажженным», а те игроки, которые первыми начинали метать биты, назывались «зажигающими»²²⁾.

Распространившись по всем губерниям Российской империи, игра эта обрела в народе самые разные названия. В средней полосе России, в Омской и Тобольской губерниях ее называли «рюхами», «чухами» или «чушками», в Вятской губернии — «деревянными бабками», в Черниговской губернии — «кеглями» или «поросятами», в Херсонской губернии — «сраклями», в Кубанской области — «клетками».²³⁾ Все же наиболее часто эту игру называли «городками» или «рюхами». Этимологию названия «городки» мы уже рассмотрели. Какова этимология названия «рюхи»? «Относительно названия этой игры рюхами, чухами и чушками, — пишет известный этнограф и педагог XIX в. Е. А. Покровский, — бытописатели высказывают ту мысль, что названия эти могли быть даны игре по некоторому сходству деревянных чурок, употребляемых в ней, с поросятами, называемыми в иных местах чушками. Кроме того, в России часто кличут свиней: „чух, чух!“ или „рюх, рюх!“, подражая тем хрюканью этих животных. Высказанное предположение тем более вероятно, что в некоторых местностях Черниговской губернии игра эта и до сих пор прямо называется „поросятами“, а во время

19) Филатов И. И., Карнаухова Ю. С. *Городки*. М., 1960. С. 5; Пугачев В. Ф. *Городки*. М., 1990. С. 3.

20) Geissler J. G. H. *Spiele und Belustigungen der Russen aus den niederen Volksklassen*. Leipzig, 1805. S. 31–32.

21) Покровский Е. А. *Детские игры преимущественно русские (в связи с историей, этнографией, педагогией и гигиеной)*. М., 1895. С. 318.

22) Там же. С. 316.

23) Там же. С. 313.

игры получают название поросят именно деревяшки, употребляемые в этой игре и разваленные известным образом».²⁴⁾

Итак, «поросята» в «городе». Правда, поставленные определенным образом в виде той или иной фигуры, чурки-«поросята» приобретали иное значение, более соответствующее теме осажженного города. Обычно чурки изготавливались из какого-либо прочного дерева, например из липы или березы, длиной около четверти аршина, толщиной 1,5–2 вершка. В разных местностях в игре применялось разное количество чурок, от 8 до 50. Также различно, в зависимости от местности, было количество фигур, составляемых этими чурками. В качестве наиболее распространенной Е. А. Покровский рассматривает фигуру, состоящую из 4–5 чурок. Название этой фигуры не приводится, но своим внешним видом она похожа на сегодняшнюю фигуру «пушка». «В Вятской, Пермской, Симбирской и некоторых других губерниях, — читаем в книге Е. А. Покровского, — чушки укладываются большей частью таким образом: посредине передней черты „города“ и вдоль нее кладется плашмя одна чушка; на нее кладут еще две следующие лишь одним концом, а другим они упираются в землю. В ложбину между двумя этими чушками кладется четвертая так, что нижним концом она упирается тоже в землю, вследствие чего сверху нее, на ниже лежащих чушках остается свободное пространство, на которое становится „чиж“, или „поп“, т. е. небольшая чурочка, конусообразно обтесанная и сделанная из того же самого дерева, из которого приготавливают чушки, длиной около 2–3 вершков, толщиной при основании, как и чурки, 1–2 вершка. В некоторых местностях той же Вятской губернии, однако, нередко заменяют этих „чижей“, или „попов“, прямо пятой чуркой. При этом способе устройства „городов“ в каждом из них укладываются от 4 до 5 чушек; в первом случае с „чижами“, во втором — без чижей».²⁵⁾

Описанная фигура — «пушка» (несмотря на некоторое отличие от современной фигуры); описанная фигура не только напоминает «пушку», но и состоит из того же количества чурок — из пяти. Эта-то фигура, прообраз современной «пушки», и есть самая древняя из известных нам городошных фигур. Бытовавший в XIX в. в некоторых местностях «чиж», или «поп» остался достоянием того века, — в XX в. такая необычная чурочка уже не встречается. Однако чурочка играла немаловажную роль. В некоторых местностях «город» считался «зажженным», когда удавалось выбить за черту именно этого «попа».²⁶⁾ Видимо, именно эта чурочка упоминается в романе А. М. Горького «Жизнь Клима Самгина» (Ч. I, гл. 4), когда говорится об игре в городки деревенских мальчишек. Добавим, что сам Горький с детства с удовольствием играл в городки, о чем и написал в «Автобиографических рассказах»²⁷⁾.

24) Там же.

25) Там же. С. 314–315. Рис. 90, 91.

26) Там же. С. 316.

27) «И в то же время у меня зародились новые знакомства, новые впечатления. На пустырь, рядом с квартирой Евреина, собирались гимназисты играть в городки...»

Е. А. Покровский описывает и другие городошные фигуры, применявшиеся в той или иной местности, но за краткостью описания и при отсутствии соответствующих рисунков в его книге их очень трудно сопоставить с нынешними городошными фигурами (хотя желающие, наверное, смогут это сделать, внимательно изучая текст уважаемого этнографа). Не помогут в определении городошных фигур XIX в. и упомянутые выше гравюры лейпцигского 1805 г. и парижского 1812 г. альбомов. Почти все внимание художники начала XIX в. уделяли живописным позам игроков в городки. При этом сами художники не были городошниками, поэтому детали игры, расстановка и расположение чурок интересовали их менее всего. На гравюрах XIX в. мы видим неясные очертания стоящих и разбросанных чурок, иногда при отсутствии самих «городов» — начерченных на земле кругов или четырехугольников. Судить о городошных фигурах по этим гравюрам невозможно.

Но эти фигуры, несомненно, были. Понятно, что с самого начала чурки в «городах» устанавливались не хаотично, но в некотором определенном порядке. На этот порядок прямо указывает лейпцигский автор 1805 г.: «брусков обычно пять; но иногда бывает семь или девять, — причем одни поставлены на другие». Из этого явствует, что из чурок составлялись те или иные фигуры, по которым затем били палкой-битой. Фигуры начала XIX в. нам неизвестны. Применительно к концу XIX в., благодаря Е. А. Покровскому, установлена фигура, состоящая из 4–5 чурок, напоминающая нынешнюю фигуру «пушка».

Палки, которыми метали в «город», назывались битами, битками, креплениями, сраклями.

Наказание проигравших в виде езды на них было одновременно продолжением игры. «После игры побежденные обыкновенно возят своих победителей на спинах от города до города установленное число раз, — сообщает Е. А. Покровский. — Или же, прежде чем возить победителей на спинах, побежденные устанавливают обычным образом чушки в обоих городах, затем принимают на спины своих победителей и везут их до следующего города. Здесь победители слезают с них и кидают палками в отдаленный город».²⁸⁾

В финской игре *kuukka* на земле также чертятся два «города», на расстоянии 10 м один от другого. Участвуют в игре две команды игроков. Правда, «города» эти больше размерами и достигают площади 5×5 м. Изготавливаемые для игры 40 чурок из березы также называются «попами», но имеют в диаметре 7–8 см и высоту 10 см. Обычно они ставятся на передней линии каждого «города» в один ряд, на равном расстоянии друг от друга, по 20 штук с каждой стороны.²⁹⁾ Такая расстановка чурок напоминает русскую

28) Там же. С. 317.

29) Милов Н. Городки на финский лад // Сов. спорт. 1981. 19 августа.

игру в бабки, хотя бабки обыкновенно ставились в два ряда. У ингерманландцев «попы» принято окрашивать в яркие цвета. Игроки бросают по четыре «maila» – биты длиной от 85 см и диаметром не более 8 см, изготовленные из березы или ели. Вес биты от 2 кг для женщин и детей и от 3,5 кг для мужчин. Игроки, делая по 4 броска, должны за меньшее количество бросков выбить «попы» за городскую черту. Первый бросок делается с дальней линии; если хоть один «поп» вылетел из «города», игрок имеет право войти и производить броски из черты «города». «Maila», не вылетевшая после броска из «города», остается в нем, мешая следующему броску, поэтому удары должны быть очень сильными и точными.

«Поп», упавший после удара и оставшийся в «городе» на земле, называется «акка» — хозяйка. «Поп», выкатившийся из «города» вперед, называется «гость», не убирается, и его надо выбить следующими ударами. «Поп», упавший на городской черте, называется «ukko» — дед; его после второго броска переворачивают, ставят «на попу» и выбивают. Совершенно так же, как в русских городках, проигравшие игроки обязаны катать на своих спинах победителей вокруг всей игровой площадки три раза.

Национальный вид спорта

В Советской России игра в городки считалась пролетарской и противопоставлялась «буржуазным» играм типа кеглей, гольфа, бильярда, а первое время даже и футбола. Коммунистические вожди с удовольствием демонстрировали свое пристрастие к городкам. Вспоминая о своей гимназической юности, Н. И. Бухарин писал в «Автобиографии»: «В то же время я был в постоянном общении с так называемыми „уличными мальчишками“, о чем отнюдь не сожалею. „Бабки“, городки, драки и т. д. были непременной принадлежностью этой жизни». Детские привычки и пристрастия сохранялись и в зрелом возрасте. В свободное время партийные лидеры охотно резались в городки. По рассказу дочери Бухарина, именно за игрой в городки В. И. Ленин «сосватал» ее отца за тогда молоденькую корреспондентку газеты «Правда» Э. И. Гурвич: «Наступила очередь бросать биты моей маме. Она бросила совершенно непрофессионально и была этим смущена. Ленин по этому поводу сказал: „Я же ведь говорил, что рано еще созывать международный женский конгресс“. После случившегося конфуза Бухарин сложил самую сложную фигуру, которая называется „змея“ или „змейка“, когда все городошины лежат на поле. После того как Бухарин пробил совершенно удачно, Ленин произнес: „Что, Николай Иванович, скоро будем Гименя петь?“ И Бухарин покраснел от самых волос на голове до пяток. Вот такое сватовство».³⁰⁾

Сам «вождь мирового пролетариата» запомнился его окружению как заядлый городошник. Уже находясь на лечении в Горках, когда у него появилось много свободного времени, Ленин регулярно занимался городками.

³⁰⁾ Пыль Отечества, 35. Интервью с С. Н. Гурвич (февраль 2000 г.) // Отечественные записки. 2002. № 1.

По воспоминаниям А. М. Сысоевой, домашней работницы в семье Ульяновых, «в Горках он [Ленин] вечерком ходил с товарищами, которые в то время находились на отдыхе в санатории, и со служащими санатория и шоферами играть в рюхи. Владимир Ильич с увлечением играл в течение одного-полутора часов».³¹⁾

Воспоминания о И. В. Сталине также преисполнены городошной тематики. Посещавший его на подмосковной даче Е. Кацман рассказывал: «Сталин играл лучше всех [своих соратников]. Его палка настигала сверху и разбивала фигуры. Когда Сталин прицеливался с палкой, его лицо становилось подчеркнуто энергичным и красивым...»³²⁾ Добавим, что в жизни Сталин обладал далеко не благообразной внешностью. Но как преображает человека любимая игра! Похоже, всевластный генсек ВКП(б) испытывал на умение играть в городки всех своих гостей, будь то на даче в Подмосковье или в санатории в Сочи. По воспоминаниям авиаконструктора С. В. Ильюшина, бывшего на даче Сталина в 1933 г., после трехчасового совещания, в котором, помимо Ильюшина, участвовали нарком обороны К. Е. Ворошилов и нарком авиастроения П. И. Баранов, все вышли в сад и по предложению Сталина стали состязаться в городки. Сталин с Ворошиловым на одной стороне, а Ильюшин с Барановым — на другой. Сталин бил очень метко, и противная сторона оказалась в проигрыше.³³⁾

Еще в детстве увлекся игрой в городки академик И. П. Павлов, проживший 86 лет и до конца жизни активно занимавшийся физическими упражнениями. В родной Рязани будущий академик «резался в рюхи» на дворе со своими братьями и соседскими мальчишками. Став ученым мирового уровня, Павлов сохранил пристрастие к игре в городки. На многочисленных фотографиях, сделанных на даче в Колтушах в 20-е и 30-е гг. XX в., мы видим сребробородого академика, замахивающегося битой и бросающего ее в цель. На даче у Ивана Петровича и его сотрудников игра в городки завязывалась в любые часы дня. Но наряду с этой, так сказать, случайной игрой, Павлов организовывал среди дачных жителей целые матчи, которые продолжались в течение всего дачного сезона. Обычно в них участвовали две постоянные группы: одна состояла из людей старшего поколения, другая — младшего. Во главе старшей группы всегда стоял И. П. Павлов, а младшей группой руководил его старший сын Воля, также заядлый городошник. Смотреть на соревнование собиралась вся округа. Результаты каждого матча аккуратно заносились в журнал, а в конце сезона определялись победители всего турнира. На одной из фотографий запечатлен момент этого «апофеоза»: посередине сидит Иван Петрович, а вокруг него стоит группа игроков с поднятыми городошными битами, образующими над ним подобие шатра.

В воспоминаниях племянника академика А. Ф. Павлова читаем: «Я играл очень неважно, а Иван Петрович звал меня „мазилой“, так как я мог своим

31) Рабочие и крестьяне России о Ленине. Воспоминания. М., 1958. С. 328.

32) Грибанов С. В. Сталин в жизни. М., 2001. С. 31–32.

33) Яковлев А. С. Цель жизни. Записки авиаконструктора. М., 1967. См. также: Асташенков П. Т. Конструктор легендарных Илов (о С. В. Ильюшине). М., 1972. С. 31.

ударом только развалить городок, почему бить по нему первым мне не давали... Если Иван Петрович, Дмитрий Петрович и Воля играли отлично, то первенство среди них держал все-таки Иван Петрович, чем очень дорожил и гордился. Бил он всегда не правой, а левой рукой, потому и считался левшой (известно, что и все операции на животных, даже самые сложные, он проводил только левой рукой). Конечно, он прекрасно владел и правой рукой, но левая у него была более развита».³⁴⁾

Впервые в Колтушах И. П. Павлов появился, когда ему было уже 75 лет. Обитатели дачного поселка были поражены тем, что такой старик играет в городки, да еще с таким увлечением! А когда они увидели, что он выигрывает у всех своих противников, даже у молодых и крепких, их изумлению не было предела. Очевидцы говорят, что при этом И. П. Павлов страдал от неправильно сросшегося перелома правого бедра, что мешало ему при броске прочно опереться на выставленную вперед правую ногу, отчего бита летела неточно. Промахнувшись, академик с досадой размахивал руками и бранился: «Ах, проклятая нога!» Недуг этот мешал ему также нагибаться и поднимать с земли свои палки. Однако он решительно протестовал, если ему помогали, и только после долгих уговоров соглашался, чтобы ему приносили палки.

Благодаря центральным газетам, которые не уставали подчеркивать, что ведущий советский ученый увлечен пролетарской игрой, вся страна знала, что И. П. Павлов играет в городки. Какая-то спортивная делегация, посетившая академика в Колтушах, преподнесла ему в подарок набор выточенных из прочного дерева бит и рюх для его любимой игры, а также макет городошной площадки. До сих пор музей Павлова в Колтушах имеет специальную экспозицию, посвященную этому увлечению академика, которое он пронес через всю свою жизнь. В память об ученом-городошнике Федерация городошного спорта Ленинграда стала проводить ежегодные соревнования среди команд ветеранов «Кубок академика И. П. Павлова».

Как показатель повышенного в обществе интереса к городкам и их возросшего значения среди советских видов спорта можно расценивать монументальную гипсовую скульптуру «Городошник», созданную в 1927 г. М. Г. Манизером. Со времен аналогичного творения скульптора А. А. Иванова прошло почти сто лет. Советский гипсовый городошник отличается от «Парня, играющего в городки» большим динамизмом в движениях, грациозностью форм, а главное, более резким замахом руки, держащей биты. Так же динамично и импульсивно развивались городки в первые десятилетия советской власти. Они пережили как бы второе рождение.

Советская власть придала игре в городки официальный статус. 20 августа 1923 г. были утверждены «Единые правила игры в городки», составленные методистом физкультуры С. В. Сысоевым. Этот день и считается днем рождения городошного спорта.

---

34) Павлов А. Ф. Воспоминания об академике И. П. Павлове // В кн.: И. П. Павлов — первый нобелевский лауреат России. СПб., 2004. Т. 2. С. 374, 439–441.